

Косырева Марина Сергеевна
канд. филол. наук, старший преподаватель
Сибирский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ГЛОБАЛИЗМЫ И КВАЗИГЛОБАЛИЗМЫ

Аннотация: в данной статье предпринимается попытка дифференциации понятий «глобализм» и «квазиглобализм», обозначающих специфические явления в международной лексике языков мира.

Ключевые слова: международная лексика, языковая глобализация.

Одной из ключевых проблем, связанных с анализом глобальной лексики (глобализмов) в языках мира, является дифференциация собственно глобализмов и «ложных» или «псевдо-» глобализмов, которые для соблюдения должного уровня универсальности научной номинации мы называем «квазиглобализмами».

Глобализмы – это слова, сходные в фонетическом (и/или графическом) отношении и совпадающие по значению (полностью или частично) в глобальном и глобально значимых языках (испанском, немецком, русском, французском) [2]. С одной стороны, лексические глобализмы соотносимы с классом интернационализмов, с другой стороны, обладают рядом свойств, выделяющих их из общего пласта международной лексики. Отдельную проблему в исследовании глобальной лексики представляют слова, имеющие некоторые признаки глобализмов, но глобализмами не являющиеся. Для решения этой проблемы необходимо дифференцированно рассматривать различные свойства слова и его значения с точки зрения их роли в речевой коммуникации.

При самом общем, абстрактном подходе к слову вычленяются его основные свойства, не подлежащие изменению в высказывании и обеспечивающие его понятность. Эти свойства связаны с семантическими множителями, набор которых

образует лексическое значение слова. Их носителями являются прежде всего корень, а также деривационные морфемы, объединяемые структурно-семантической словообразовательной моделью. Они выражаются в принципиальной обязательности сохранения в высказывании семантических множителей, входящих в значение слова. Однако избыточность семантической информации в высказывании или более широком контексте обычно достаточна для компенсации нарушения, состоящего в подмене одного лексического значения другим, отличающимся одним или немногими второстепенными множителями. Поэтому, наряду с полной соотносительностью значений разноязычных слов с одинаковыми наборами семантических множителей можно говорить и о частичной соотносительности значений слов с общим семантическим ядром, но расхождениями отдельных второстепенных множителей. Несоотносительные значения не содержат общих множителей или содержат единичные общие множители.

На более конкретном, системном уровне вычленяются свойства слова, которые связаны с правильностью построения слова и размещения его в словосочетании. Эти нормативно-языковые свойства связаны с семантической, лексической и синтаксической сочетаемостью слова и с традиционно принятым конкретным морфемным заполнением модели слова. Их нарушения не затрагивают семантики высказывания или затрагивают ее весьма незначительно (в плане семантико-стилистической сочетаемости).

На еще более конкретном, коммуникативном уровне выделяются свойства слова, связанные с традиционно эстетической, нормативно-стилистической стороной его употребления в речи. Они проявляются в необходимости согласования стилистических и эмоционально-экспрессивных окрасок слова с окрасками высказывания или даже большего контекста.

Такое разграничение позволяет установить, что квазиглобализмами являются только полностью или почти полностью расходящиеся по значениям омонимичные полилексемы (межъязыковые омонимы и паронимы), тогда как к глобальной лексике относятся все омологичные полилексемы, даже если в них

встречаются частные расхождения в значениях (при существенном их совпадении) или нормативные различия.

Следует отметить, тем не менее, что понятие «ложных эквивалентов» («ложных друзей переводчика»), относится как к омонимичным, так и к омологичным лексемам, если в них встречаются любого типа расхождения. Категория «ложных друзей переводчика», таким образом, устанавливается только для конкретной пары языков и не всегда имеет обратимый характер, потому что во всяком случае межъязыковая паронимия, как правило, бывает односторонней [1, с. 380]. Она объединяет при этом и явления расхождения семантических структур сходных слов и частичной соотносительности или полной несоотносительности отдельных значений, и случаи расхождений в семантической, лексической и синтаксической сочетаемости и стилистико-экспрессивном согласовании, нарушения регулярных соответствий в словообразовательном оформлении соотносительных слов, в конце концов, любые соотношения сходных слов, способные вызвать те или иные ошибки при анализе и синтезе чужой речи или даже при синтезе родной речи. Поэтому категория «квазиглобальности», в отличие от «глобальности», не носит универсальный характер, а реализуется в конкретной языковой паре (глобальный язык – региональный язык) или триаде (глобальный язык – глобально-значимый язык – региональный язык).

Список литературы

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: ХГУ, 1972.
2. Косырева М.С. Глобализмы в русском языке. – М.: Юнити-Дана, 2016.